

Закулисные секреты

«Светке, Со-Камернице...»

Театральный художник, имеющий дело с капризными актерскими индивидуальностями, режиссерским авторитаризмом и объемным пространством сцены, живет в условиях постоянной борьбы, смягченной счастливыми «попаданиями» — в характер, образ персонажа и исполнителя.

Выпускница постановочного факультета Школы-студии МХАТ Светлана Калинина считает себя ученицей Олега Шейнциса, главного художника театра «Ленком». Первые авторские костюмы художница сделала под его патронажем в спектакле «Ленкома» «Проводим эксперимент», затем была ассистентом Валентины Комоловой в постановках «Гамлета» и «Встреч на Сретенке».

Когда Светлана Калинина появилась в театре «Эрмитаж» Михаила Левитина, за ее плечами остались «Блондинка за углом» на Малой сцене МХАТа, «Зинуля» в Куйбышеве, последний спектакль Андрея Миронова «Тени» М. Салтыкова-Щедрина в Театре сатиры.

Ее ждали «Парижская жизнь» Жака Оффенбаха — пятиактная оперетта, «Дон Жуан» Мольера и Тирсо де Молина, «Алиса в стране чудес» Кэрролла, «Женитьба» Гоголя и «Кругом возможно Бог» Введенского. Недавно к ним прибавились еще премьеры по Бабелю «До свидания, мертвецы» и «Мотивчик» — очаровательная фантазия из мира оперетты. Сам Михаил Левитин заявил, что с приходом в его театр Светланы Калининой ему открылись новые принципы подхода к театральному костюму. На сцене заиграли «живые костюмы».

Она не из тех, кто «упирается рогом», изо всех сил следует своему эскизу, чтобы пе-

ред премьерой стать свидетелем актерской истерики от неудачного костюма. Бессмысленно настаивать на единственности собственной идеи, потому что костюм динамичен и лепится параллельно с образом. Твердо она борется только за цвет.

«Дело в секундах, в том, чтобы ухватить поворот образа, нюансы...», — считает Светлана и потому постоянно просиживает на репетициях Левитина.

То совпадение интеллектуальных сил и духовных устремлений режиссера и художника, которое случилось в «Парижской жизни», не оставляет Светлану. Иногда приходится жертвовать театру дизайнерским поиском, сочетанием смелых форм и красок. Иногда, собирая спектакль, как «Кругом возможно Бог», в «эстетике свалки», Светлана Калинина вспоминает о том, как завораживали ее поиски художников Камерного театра Таирова. Она ощущает духовное родство, близость с открытиями Александры Экстер, Александра Веснина, братьев Стенбергов. Даже на программке их первой премьеры Михаил Левитин написал ей посвящение: «Светке, Со-Камернице...».

Наталья КОЛЕСОВА.

Веч. кин. - 1996. - 26 марта - с. 7.